

УДК 821(091)

ИЗ ИСТОРИИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙЦЕВ  
С НАСЛЕДИЕМ ТУРКМЕНСКОГО ПОЭТА-КЛАССИКА  
МАХТУМКУЛИ В XIX ВЕКЕ: ЛОНДОНСКИЕ ИЗДАНИЯ  
1842 и 1853–1854-х гг.

*Мурадгелди Соегов, академик АН Туркменистана,  
профессор, доктор филологических наук*

Следующее высказывание академика А.Е.Крымского (15.01.1871–25.01.1942) из «Энциклопедического словаря Русского библиографического института Гранат» (том 41, часть X, стр. 394), который первым среди европейских ученых наиболее емко и точно характеризует творчество туркменского поэта-классика Махтумкули Фраги (1724–1812), стало эпиграфом к работам многих ученых-махтумкуливедов Туркменистана: «Наиболее у них прославлен и для всех разрозненных, политически несвязанных туркменских племен одинаково дорог и считается общенациональным поэтом геокленец Махтумкули (вторая половина XVIII века), сын набожного муллы – поэта Довлетмаммеда Азади. Другие тюркские народности подобного единого национального поэта не имеют. Личность Махтумкули уже окружена легендой»<sup>1</sup>. Такими же хрестоматийными стали слова академика В.В.Бартольда (03.11.1869–19.08.1930), высказанные им в своем докладе «Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей» на Первом Всесоюзном Тюркологическом съезде, заседавшем 26 февраля – 6 марта 1926 г. в г. Баку, столице Азербайджана: «Из всех турецких народностей только у туркмен есть свой нацио-

нальный поэт, каким является для всех туркмен, несмотря на отсутствие политического единства в прошлом и частные войны между отдельными туркменскими племенами, Махтумкули»<sup>2</sup>.

Наряду с этим следует отметить, что самым ярким махтумкуливедом среди российских ученых в первые десятилетия XX века был академик А.Н.Самойлович (29.12.1880–13.02.1938), который еще в 1903 г. окончил Санкт-Петербургский университет с золотой медалью, которой удостоился за свою дипломную работу по текинскому диалекту туркменского языка, и в последующем выступал с превосходными статьями о жизни и творчестве великого туркменского поэта-классика на страницах престижных журналов России. В период «большого террора» он был обвинен в участии в антисоветском заговоре и расстрелян как «японский шпион», реабилитирован в 1956 г.<sup>3</sup> Другим российским ученым, который занимался вопросами художественного наследия Махтумкули, был чл.-корр. АН СССР Е.Э.Бертельс (13.12.1890 – 07.10.1957). По данным Википедии – Свободной энциклопедии, он «трижды был арестован в Петрограде – Ленинграде, каждый раз – ненадолго: в октябре 1922, в



специалист в основном по персидскому языку (или его неизвестный нам помощник-переводчик) при переводе туркменских слов *daşdan* ('с камня'), *guly* ('волосок') и *göz* ('глаз'), присутствовавших в начальной строке, выполненной арабской вязью рукописи, скорее всего, прочитал соответственно как *daşdan* ('издалека', 'извне'), *guly* ('раб', 'рабыня'), *guz* ('девушка'), в результате чего возник указанный неадекватный английский перевод, и на этой основе было дано некорректное название стихотворению («Махтумкули своей матери» – «*Mehdum-Kuly to his Mother*»). Вообще, стихи Махтумкули, так и других туркменских поэтов-классиков, в рукописях, выполненных арабской вязью, не имеют названий, их позднее придумывают составители и переводчики. По нашим наблюдениям, поэт в своих произведениях не упоминает свою мать, и это, скорее всего, было связано с тем, что он потерял ее, будучи совсем маленьким, а потому у него не сохранилось о ней подробных воспоминаний. Это – во-первых. Во-вторых, если бы поэт действительно писал о своей матери, то ни за что не стал бы перечить ее воле, ибо это в корне противоречит туркменскому менталитету. Как известно, Махтумкули прежде всего является национальным поэтом и мыслителем.

В отличие от матери, своему отцу – поэту-наставнику Довлетмаммеду Азади (1700–1760) – великий Махтумкули посвятил ряд прекрасных произведений. Проиллюстрируем сказанное тремя строфами из шести-строфного стихотворения «На смерть отца» (перевод Г. Шенгели)<sup>8</sup>:

*Отец мой никогда жить  
не мечтал богато,  
Он знал, что брeнен мир  
и что презрeнно злато;*

*Он тело прикрывал лохмотьями  
халата;  
Его мечта была – на божий рай  
взглянуть.  
Он говорил, что жизнь  
обречена на муку;  
Молясь, блюда посты,  
он сокращал разлуку  
С обителью святых. И нынче  
может руку  
Друг моего отца к пророку  
протянуть.  
Я взором прозревал небесный  
дом эренов,  
Где нет земных цепей, и рабств  
земных, и пленов;  
Я видел там отца в кругу  
святых чильтенов!..  
Быть с ними ты хотел,  
отец, – и вечно будь!*

Теперь посмотрим, какую небывшую об отце Махтумкули приводит А.Ходзько в своей книге: «Отец поэта... был туркменом (*Turkman*) из племени теке (согласно английской орфографии – *Tuka*<sup>9</sup>) и прожил свою жизнь в соответствии с настоящей туркменской манерой. Он грабил персидские провинции, прилегающие к месту его проживания, доставлял пленных и продавал их в Хиве, и таким образом собрал огромные богатства»<sup>10</sup>. Как явствует из приведенного выше стиха, подобное утверждение – полная чушь. Очевидно, информаторами А.Ходзько в Иране служили люди, которые недружелюбно отнеслись к своим соседям-туркменам, считая всех их, в том числе «набожного муллу – поэта Довлетмаммеда Азади» (Крымский), грабителями и насильниками.

Что касается принадлежности отца Махтумкули к туркмен-текинцам, скорее всего, информаторы А.Ходзько плохо разбирались в этническом делении туркмен и всех их причисляли к основному и многочисленному пле-

мени – теке (в книге неверный подход к этнической принадлежности исторических лиц наблюдается также в отношении эпического героя Кероглы, поэта Караджаоглана и др.).

Далее в легенде, приведенной в книге А.Ходзько, рассказывается, как после смерти отца его единственный сын Махтумкули, которому досталось большое наследство, бросил профессию своего отца и вместо опасных набегов на соседей за кордон предпочел оставаться дома с друзьями. Большую часть своего времени он посвящал созерцательной философии и поэзии. Но подобный образ жизни не получил одобрения со стороны его соплеменников-кочевников. В легенде говорится, что мать Махтумкули упрекала его за расточительство унаследованных богатств в развлечениях с друзьями. Земляки также не одобряли его за сибаритство и выражали сомнение в его храбрости. Здесь А.Ходзько от себя добавляет, что ответ Махтумкули своей матери он приводит в приложении (т.е. в упомянутом нами выше стихотворении под вымышленным названием «Махтумкули своей матери» – «Mehdum-Kuly to his Mother», которое появилось в результате бестолкового перевода его первой строфы).

Подозрительное отношение со стороны земляков к его личной доблести тяжело угнетало сердце Махтумкули. И однажды, к большому удивлению всех, он вооружился, вскочил на своего коня и исчез. Несколько дней проскитавшись у различных деревушек в Персии, он поймал пленника. Связав его, он намеревался привести его домой, чтобы вернуть утраченное доверие друзей. Но по дороге с ним случилось следующее происшествие.

Махтумкули со своим пленником прибыл к речке Суммар (Сумбар), протекавшей там, где начинаются земли туркмен-текинцев. Устав от путешествия, он заснул на берегу. Тем

временем река вышла из берегов и залила то место, где лежал Махтумкули. Поэту угрожала гибель, если бы не вмешательство пленника. Увидев, что Махтумкули в опасности, последний, несмотря на то, что его руки и ноги были связаны, покатился по направлению к хозяину и успел ухватить его зубами за плащ. Таким образом, пленник спас поэта от верной гибели в бушующей воде.

Этот бескорыстный поступок потряс Махтумкули, и он отвел пленника обратно в его деревню. При этом он отказался от приличной суммы денег, предложенной за освобождение пленника. Ему дали подарки и снабдили личной охраной, чтобы он безопасно мог вернуться в свои родные края.

Вернувшись на родину, он сошел с коня на том же месте, о котором говорилось выше, и снова заснул. Во сне перед ним предстал сам Али, приемный сын (?) пророка (Мухаммеда), и дал ему выпить сладкого нектара. Проснувшись, Махтумкули почувствовал, что язык его стал неисчерпаемым источником слов, полных огня и красноречия. Это было первое вдохновение, снизошедшее на Махтумкули, в результате чего он превратился в восторженного шейха. Он также отменил (!) торговлю рабами. Умер поэт как обожаемый народом святой.

В конце А.Ходзько отмечает, что Махтумкули является «одним из известных поэтов Хорасана и Туркмении». Ознакомление даже с несколькими его сочинениями наводит читателя на мысль о гениальности этого выдающегося человека. Одной из характерных особенностей его поэзии, по мнению ученого, является любовь к природе, а также философские размышления поэта. А.Ходзько пытается определить роль и место Махтумкули в поэтическом небосводе не только Персии, но и всей Азии. Поэтому хочется привести слова



**Ориенталист  
Александр Ходзько**



**Поэтесса Элиза Кук**

первого ученого-европейца, написавшего о туркменском поэте-классике, полностью в английском оригинале: «He is one of the most popular poets of Khorassan and Turkmania. The few following productions of his, with which we are going to present our readers, will give an idea of the genius of that remarkable man. Among the characteristic features of his poetry is the love of nature, so uncommon with the poets of Asia; and many philosophical reflections upon the emptiness of worldly things. In a country like Persia, where religion and poetry constitute almost all the stock of the civilization of the people, Mehtum-Kuly has performed an important service»<sup>11</sup>.

Если изложенные выше сведения о Махтумкули, содержащиеся в книге А.Ходзько 1842 года издания, уже давно в какой-то мере знакомы читательским массам благодаря повторяющимся ссылкам в работах туркменских литературоведов (как правило, не «де визу»), то другая легенда о туркменском поэте, появившаяся в английской периодике спустя 11 лет после выхода в свет указанного сборника переводов польского ученого, является неизвестной не только для простого обывателя, но и исследователи, как нам кажется, сталкиваются с этим материалом впервые. Ибо по-

добные материалы часто «скрываются» от людских глаз на страницах редких, порою частных изданий, которые хранятся на пыльных полках библиотек далеких стран. Лишь в последние годы благодаря Интернету, а именно библиотеке старых изданий, обнародованных через Google, ряд журналов и сборников минувших столетий стал доступным для пользователей всемирной информационной паутины. Там мы и нашли английский перевод ранее неизвестной легенды про Махтумкули.

Вот перед нами 246-й номер журнала «Eliza Cook's Journal» за 1853 г., который в 1849–1854 гг. выпускала в Лондоне под своим именем замечательная английская поэтесса Элиза Кук (Eliza Cook, 1818–1889). На страницах 191 и 192 интересующего нас номера журнала имеется материал под названием «The Gourage of Mehtum-Kuly» («Мужество Махтумкули»)<sup>12</sup>, который через год был перепечатан в сборнике «Шамиль и Черкесия» (Schamyl and Circassia. London, 1854), который был подготовлен к изданию доктором Фридрихом Вагнером (Dr. Friedrich Wagner). Хотя данный материал был опубликован под рубрикой «Two Tales from the Caspian Sea» («Два рассказа с Каспийского моря»), сам текст по содержанию является

единым и формально также не разделен на две части.

На первой странице, где начинается рассказ о Махтумкули, имеются три сноски, в первой из которых неизвестное нам пока лицо, подписавшееся сокращенно К.Р.Н.М. (предположительно, editor – шеф-редактор сборника), заявляет «свои обязательства перед мисс Элизой Кук за добрую манеру, в которой эта леди разрешила мне переиздавать здесь две истории, первоначально появившиеся в ее известном и популярном журнале». В следующей ссылке отмечается, что эта легенда, хотя не лишена исторического основания, имеет в целом фольклорные связи с традициями туркменских средневековых поэтов и бахши (aushiks). И в конце отмечается, что «отважных руководителей на Востоке называют «баранами» в связи с упрямым тем животным»<sup>13</sup>. Это объяснение условно можно отнести и к словосочетанию «goç ýigit», используемое также в современном туркменском языке.

Ознакомившись с самим текстом, который изложен на семи (С. 159–165) страницах сборника «Шамиль и Черкесия», убеждаешься, что по существу эта легенда является первичным, несокращенным, но несколько отличающимся вариантом легенды, опубликованной 11 лет тому назад в книге А.Ходзько. Об этом свидетельствует не только их общий сюжет, но еще и то, что в последней приводится другой произвольный перевод первой строфы упомянутого в начале данной статьи стиха-обращения Махтумкули к своей матери: *«Дочь скалы и потока, временного жителя из отдаленной страны, не сокрушай меня словами, не нападай на меня с упреками. Гости Махтумкули не тратят впустую богатство текинцев; они приходят, чтобы радоваться в присутствии Махтумкули. Они пришли и попробу-*

*ют несколько капель вина и уйдут, не причинив вреда. Они не хотят хлеба».* Ибо мать упрекает его за отступление от ремесла отца (набеги и грабежи соседей-персов), в частности, такими словами: «Позор на сына щедрого руководителя, могущественного воина. Мужчины-текинцы скоро станут бедными, и они будут хотеть хлеб; и откуда это должно прибыть?»<sup>14</sup>.

На этой же странице имеется примечание, где отмечается, что «мать Махтумкули была черкешенкой». Этому утверждению трудно поверить, ибо нет никаких сведений, которые прямо или косвенно подтверждали бы его. Наоборот, народная молва гласит, что после смерти первой жены-туркменки (Оразгуль?), матери Махтумкули, Гарры-молла (Довлетмаммед Азادي) женился второй раз на казашке.

Рассказ «Мужество Махтумкули» начинается с лирического описания пиршества туркмен-текинцев, которое проходит возле дома поэта. Прибыло много гостей-воинов. Готовят трапезу. Играет музыка. Бахши (aushiks) поют народные песни под аккомпанемент своих дутар (guitar). Но сам Махтумкули был полон внутренней печали. Потому воины из племени теке также были печальны; никогда звук гитары не был так тих во дворе Махтумкули, ибо он не смог стать истинным туркменом, как его отец. Его отец был великим воином, и туркмены радовались ему. Но Махтумкули не походил на своего отца: его мало интересовали звуки сражений; гром войны не радовал его. Он был богат и молод; и он любил скорее радоваться бокалам вина, взглядам девиц-текинок с черными глазами, песням и традициям вольных бахши (aushiks). Воины смотрели на него, и их сердца как будто вымерли. Они чувствовали себя утомленными от жизни, поскольку слава племени умерла с отцом Махтумкули. Энергия текинцев спус-

тилась в могилу вместе с главой племени. Когда закончилась очередная песня, старейшины подошли к Махтумкули. Начинается разговор между ними и поэтом. В оригинале легенды, скорее всего, их диалог происходил в стихотворной форме. Из английского перевода приведем в качестве примера следующие слова стрейшины: «О, сын умершего главы нашего племени! Слушай слова мудрого старца!.. Персы смеются и дразнят туркмен; они просят от них дела; они покупают своих рабов у других! Махтумкули, ты же искусный руководитель, свет очей племени теке; позволь же им не пребывать больше в горе, и покажи себя как настоящий сын руководителя. На самом деле мужчины говорят и шепчут друг другу, что Махтукули – женщина и боится смерти, не радуется борьбе мужчин! Долго ли этот позор будет висеть над нами? Скажи!»

В ответе Махтумкули старейшине имеются, в частности, такие слова: «В то время, когда жил мой отец, туркмены были в состоянии войны; а теперь, когда я живу, у них есть благословение мира. Покой и отдых не согнут стрелы в дрожи, копьё висит на стене; но в своих домах мужчины думают и рассуждают, мужчины ищут красоты природы, и поют о них; мужчины радуются улыбкам девиц, которых они забывают в час сражения. Действительно, не лучше ли это, чем кровь, не лучше ли это, чем месть? Даже чистокровная лошадь время от времени находится в покое – даже конь не всегда топчет ногой землю».

После этого диалога старейшины сказали друг другу: «Махтумкули – трус, он боится смерти. Его слова не лучше, чем проточная вода, которая грохочет по гальке в потоке, и не прибывает снова». Затем приводится уже знакомый нам разговор поэта со своей матерью. Дальнейшее пространное повествование по своему содержанию

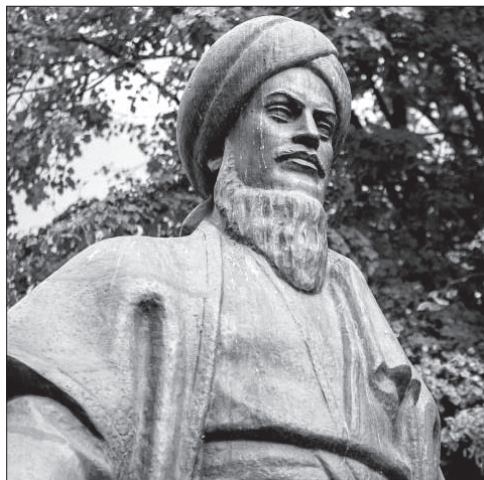
также соответствует легенде, приведенной в книге А.Ходзько. Но здесь пленник Махтумкули уже не некто безымянный, он назван именем Адын (Adyn). В самом конце легенды Адын второй раз спасает Махтумкули – теперь уже от казни, на которую его обрекли соплеменники за трусость. Адын не только привез на быстроногом коне большой выкуп за него, но и назвал поэта храбрым человеком, который готов погибнуть, не произнеся ни единого слова в свое оправдание, и добавляет: «Махтумкули – мой брат! Адын – брат Махтумкули и его раб!»<sup>15</sup> [с. 165].

Подытоживая изложенное выше, можем констатировать, что образцы творчества туркменского поэта-классика и его биография были представлены англоязычному западноевропейскому читателю в 1842-м и 1853–1854-е гг. не столь удачно, как хотелось бы, но Александр Ходзько и Элиза Кук, являясь первооткрывателями Махтумкули для Западной Европы, вполне заслуживают соответствующего сносхождения со стороны современных читателей. Первая стихотворная книга Махтумкули в переводе на английский язык под названием «Песни среднеазиатских степей: Собрание стихов Махтумкули» («Songs from the Steppes of Central Asia: The Collected Poems of Makhtumkuli») вышла в Лондоне лишь в 1995 г. в результате усилий иранско-туркменского ученого Юсуфа Азмуна (Youssef Azemoun). Художественный перевод стихов был сделан Брайаном Олдиссом (Brian Aldiss)<sup>16</sup>. В настоящее время издан новый сборник туркменского поэта-классика на английском языке, перевод которого был осуществлен специалистами Национального института рукописей Академии наук Туркменистана, где трудится автор настоящих строк, и Смитсоновского института США<sup>17</sup>.



**Памятник Махтумкули в Киеве  
(скульптор С. Артыкмамедов)**

В заключительной части статьи хотим остановиться на некоторых важных вопросах, связанных с отмечаемым в текущем 2014 г. 290-летнем юбилее Махтумкули, в частности, на примере туркменско-татарских отношений. Начнем с того, что в настоящее время наряду с Ашхабадом и некоторыми другими городами и селами Туркменистана (например, во дворе средней школы №1 им. Махтумкули этрапского центра Ходжамбаз в Лебапском вилайете, которую в 1967 г. окончил автор настоящих строк) возвышаются памятники поэту, величественные памятники Махтумкули украшают цветущие скверы в Киеве (Украина), Анкаре (Турция), Ташкенте (Узбекистан), Ставрополе и Астрахани (Россия), установленные в разные годы. В Ставропольском крае и Астраханской области в дружной многонациональной семье народов в мире и согласии с русскими, туркменами, ногайцами и некоторыми другими народами веками проживает большое количество татар, которые наряду с другими читателями впервые ознакомились со сборником стихов туркменского поэта-классика еще в 1912 г., изданном Абдурахманом Ниязи в Астрахани на арабской графике под



**Памятник Махтумкули в Астрахани  
(скульптор С. Бабаев)**

названием «Диван-и Махтумкули»<sup>18</sup>. Под таким же названием Ахмедзаки Валидов (Велиди-Тоган) выступил с большой статьей на страницах журнала «Шура» за 1913 г., выпускавшемся в Оренбурге на арабском алфавите, читателями которого, в первую очередь, были местные грамотные татары.

Если перейти от событий столетней давности к нашим дням, то следует отметить, что 17 мая 2014 г. в Ашхабаде состоялась презентация нового сборника стихов выдающегося классика туркменской литературы Махтумкули, изданного на татарском языке в Казани. С приветственным словом к собравшимся выступил составитель и один из переводчиков книги депутат Госсовета Республики Татарстан, народный поэт Роберт Миннуллин. Он, в частности, сказал, что по решению, принятому на 31-м заседании постоянного совета ТЮРКСОЙ, 2014 год объявлен в тюркском мире Годом Махтумкули. Указом Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова за особые заслуги в изучении, распространении и популяризации творческого наследия великого мыслителя туркменского народа Махтумкули народный



поэт Татарстана Роберт Миннуллин награжден медалью Туркменистана «Magtymguly Ruyaguy»<sup>19</sup>, которая была создана в честь национального поэта и мыслителя.

Юбилейное издание на татарском языке, приуроченное к 290-летию Махтумкули, было преподнесено в дар Президенту Гурбангулы Бердымухамедову в ходе последнего визита в Туркменистан Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова в апреле 2014 г. В последующих юбилейных мероприятиях, в том числе в работе Международной конференции, приняли участие ученые из Татарстана Альберт Бурханов и Зубейда Биктагирова, которая выступила с изложением вопросов, касающихся изучения жизни и творчества Махтумкули в Татарстане.

Также заметим, что за последние три года, предшествовавшие юбилейным торжествам, поэтические сборники Махтумкули изданы в разных городах в переводе на 15-и языках народов мира. Об этом официально сообщалось на заседании Кабинета министров Туркменистана. Юбилейные мероприятия прошли в мае 2014 г., центральным событием стала международная научная конференция «Мах-

тумкули Фраги и общечеловеческие культурные ценности», проходившая в Ашхабаде 14–16 мая 2014 г. В работе научного форума приняли участие ученые из многих стран мира, в том числе из США, Канады, Аргентины, Японии, Кореи, Австралии, Испании, Италии, Великобритании, Ирландии, Германии, Финляндии, Албании, Голландии, Румынии, Венгрии, Чехии, Польши, Литвы, Украины, Беларуси, России, Грузии, Армении, Азербайджана, Сирии, Ирака, Иордании, Турции, Ирана, Индии, Афганистана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана, Китая, а также Египта, Ливии, Туниса, Нигерии, Малайзии и ряда других стран<sup>20</sup>. По существу, майские юбилейные торжества стали всемирной встречей ученых, ценителей непревзойденного творчества Махтумкули.

В одном из известных произведений поэта есть строки: «Потомкам запомнится Махтумкули: Поистине, стал он устами Туркмении». Примечательно, что в наши дни стихи великого туркменского поэта-классика звучат в устах потомков всего человечества – представителей разных народов мира, призывая их к всеобщему миру, согласию и процветанию.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: *Махтумкули*. Памятка. Воспоминания ученых. – Ашхабад, 1959. – С.15.

<sup>2</sup> Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. Стенографический отчет. – Баку, 1926. – С.32.

<sup>3</sup> *Söyegov M. Türkmen Diyalakti Teke Ağzı'nın Lengüistik İncelemesinin Tecrübesi // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi Cilt: 53 Sayı: 315 Mart. – İstanbul, 2013. – С.55–56.*

<sup>4</sup> Бертельс Евгений Эдуардович [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%...> (дата обращения 12.06.2014).

<sup>5</sup> Здесь и далее приводятся русские переводы англоязычных текстов, осуществленные автором статьи при помощи Айны М. Соеговой, за что приносим ей свою благодарность.

<sup>6</sup> *Chodzko A. Specimens of the popular poetry of Persia. – London, 1842. – С. 391.*

<sup>7</sup> *Махтумкули*. Избранное. Стихи. Перевод с туркменского. – М., 1983. – С. 250.

<sup>8</sup> Там же. – С. 88.

<sup>9</sup> Переводчик текстов, включенных в книгу А.Ходзько, на французский язык Адольф Брелье (Adolphe Breulier) данный этноним на страницах парижского журнала передал в соответствии с его туркменским оригиналом, т.е. как Teke. См.: Chodzko A.

Trois Chants du Turkoman Mekdoum-Kouly (traduit par A.Breulier) // *Revue Orientale et Algerienne*, Tome 3, Mai. – Paris, 1852. – С. 367. Также отметим, что книга А.Брелье «Права непрерывности интеллектуальной собственности; теория собственности писателей, артистов, изобретателей и предпринимателей» (*Du droit de perpétuité de la propriété intellectuelle; théorie de la propriété des écrivains, des artistes, des inventeurs et des fabricants*, par Adolphe Breulier. Paris, 1855) пользуется определенной популярностью среди специалистов по настоящее время.

<sup>10</sup> Chodzko A. *Specimens of the popular poetry of Persia*. – С. 389.

<sup>11</sup> Там же. – С. 391.

<sup>12</sup> Two tales from the Caspian Sea: 1. The Gourage of Mehtum-Kuly The // *Eliza Cook's Journal*, No. 246. – London, 1853. – С.191–192.

<sup>13</sup> Two tales from the Caspian Sea: 1. The Gourage of Mehtum-Kuly// *Schamyl and Circassia*. – London, 1854. – С.159.

<sup>14</sup> Там же. – С. 162.

<sup>15</sup> Там же. – С. 165.

<sup>16</sup> *Songs from the Steppes of Central Asia: The Collected Poems of Makhtumkuli. Versified by Brian Aldiss. Based on Translation by Youssef Azemoun*. – London, 1995.

<sup>17</sup> В Ашхабаде прошла презентация сборника стихов туркменского поэта Махтумкули Фраги на английском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/39721.html> (дата обращения 16.06.2014).

<sup>18</sup> Соегов М. Астраханское издание стихов великого Махтумкули 1912 года: результат труда А.Ниязи и оценка его в рецензии З.Велиди // *Материалы Всероссийского научного симпозиума «Урал-Алтай: через века в будущее»*. – Горно-Алтайск, 2012. – С.105–109.

<sup>19</sup> В Ашхабаде состоялась презентация нового сборника стихов выдающегося классика туркменской литературы Махтумкули Фраги, изданного на татарском языке в Казани [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://mincult.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/302848.htm> (дата обращения 15.06.2014).

<sup>20</sup> «Magtymguly Pyragy we umumadamzat medeni gymmatlyklary» atly Halkara ylmy maslahatyň nutuklarynyň gysgaça beýany. 2014-njy ýylyň 14–16-njy maýy. Aşgabat, 2014.

### Аннотация

В статье на материалах книги «Образцы народной поэзии Персии» Александра Ходзько (Лондон, 1842) и 246-го номера лондонского периодического издания «*Eliza Cook's Journal*» за 1853 г. рассматриваются особенности первого знакомства англоязычного западноевропейского читателя середины XIX века с биографией и художественным наследием туркменского поэта-классика Махтумкули. Освещаются юбилейные мероприятия, проводимые в 2014 г. в связи с 290-летием великого поэта и мыслителя.

**Ключевые слова:** Махтумкули, художественное наследие, легенда, западноевропейский читатель, юбилейные мероприятия.

### Summary

In article on materials of book «*Specimens of the popular poetry of Persia*» by Aleksander Chodzko (London, 1842) and 246th numbers of the London periodical «*Eliza Cook's Journal*» for 1853 are considered questions of acquaintance of the English-speaking West European reader for the first time in the middle of the XIX-th century with the biography and an art heritage of Turkmen poet-classic Mahtumkuli. The anniversary actions spent in 2014 in connection with the 290 anniversary of this great poet and the thinker are shined.

**Keywords:** a heritage, a legend, the West European reader, anniversary actions.